

ВЕЛИКИЙ ГУМАНИСТ

(К 16-й годовщине со дня смерти А. М. Горького)

В «Мои университеты», вспоминая о тяжелых годах своей юности, Горький рассказал о мечтах, которые волновали его в то время, когда считался он по волжским пристаням в поисках случайного заработка: «А уж я видел себя седобородым волшебником, который нашел способ выращивать хлебные зерна объемом в яблоко, картофель по пуду весом и вообще успел придумать немало благодеяний для земли, по которой так дьявольски трудно ходить не только мне одному».

Какими недоступными должны были казаться эти мечты в страшных условиях жизни безработного подростка в дореволюционной России!

А в 1935 году в письме к учащимся иркутской средней школы Горький, обращаясь к таким же, в сущности, подросткам, каким был он 50 лет тому назад, писал: «Мы должны всю землю нашу обрабатывать, как сад, осушить болота, снабдить водой безводные пустыни... построить миллионы километров дорог, вычистить огромные наши леса... Это, разумеется, еще не все, есть еще много разнообразной, веселой работы по строительству первого, подлинно культурного, социалистического государства, эта работа ждет вас...».

Так, фантастические мечты юного Алексея Пешкова стали реальным жизненным делом, рабочей программой сегодняшнего дня для миллионов советских людей.

Все свое дарование, все силы своей души Горький отдал тому, чтобы помочь реализации этих мечтаний, чтобы ускорить осуществление тех «благодеяний для земли», которые еще недавно казались сказочными, легендарными.

«Миновала пора создания человеком прекрасных сказок и фантазий, и многие люди жалеют о том, что миновала эта пора, — писал Горький в 1928 году бакин-

ским рабочим. — вы, рабочие люди, не пожалейте об этом потому, что вы создаете сказочную действительность, вы начали строить жизнь, которая будет прекраснее, величественнее всех древних сказок и фантазий».

Великий пролетарский художник Горький знал, что в трудовой энергии народа содержится безграничные творческие возможности. В революционной практике русского рабочего класса, в учении партии Ленина—Сталина черпал он уверенность в созидательной мощи народных масс. Поэтому уже в дооктябрьском своем творчестве писатель сумел показать не только потрясающие картины угнетения народа,

его нужду и бесправие, но и образы трудящихся, полные силы и творческого пафоса.

Так, в самом начале нынешнего века в горьковской пьесе «Мещане» в лице машиниста Нила впервые человек труда предстал не в качестве трагической жертвы господствующих классов, а в роли борца, которому принадлежит будущее, в роли завтрашнего «хозяина жизни».

После революции 1905 года, в обстановке реакции, в противовес разнузданной клевете буржуазных писателей на трудовые массы, Горький выступил с хвалой народу — единственному творцу всех духовных и материальных ценностей: «Люди, которые знают, что народ есть неиссякаемый источник энергии, единственно способный претворить все возможное — в необходимом, все мечты — в действительность, — эти люди — счастливы!»

В «Сказках об Италии», высоко оцененных В. И. Лениным, немало страниц, посвященных героической поэзии труда. А в уста героя одного из рассказов цикла «По Руси» Горький вкладывает заветнейшую свою мысль о роли так называемых «мелких людей» в истории: «Жизнь вся, насквозь — великое дело незаметно маленьких людей, не скрывайте их работу, покажите ее!»

Замечательной заслугой русской классической литературы является то, что она выдвинула образ «маленького», порабощенного человека, встала на его защиту, с глубочайшим сочувствием раскрыла его внутренний мир. Но только художник социалистической эпохи смог увидеть в этом «маленьком» человеке — великого человека.

Капитализм мят и душил творческие возможности, заложенные в природе труженика. Социалистическая революция, разкрепостив порабощенную в прошлом «волю к деянию», создала невиданные ранее условия для расцвета творческого свободно-

го труда, превращающего всю землю в цветущий сад, несущий счастье и радость человечеству и одновременно преобразующего сознание человека.

«Мы прожили 18 лет боевой, очень трудной и совершенно сказочной жизни, — писал Горький в статье по поводу речи И. В. Сталина на 1-м Всесоюзном совещании стахановцев. — Не говоря о том, как много — колоссально много! — создано за эти годы, мы должны помнить, что колоссальный этот труд создали десятки тысяч людей совершенно новой психологии. В чем это новое? Мария Демченко пишет мне: «Труд — величайшая святость в нашей стране... Свободный труд на пользу нашего социалистического Отечества — величайшее счастье и радость для меня...» Так говорит не одна Демченко, и это не только новые слова, это новое чувство». И Горький показывает, как в советской действительности человек, испытывающий счастье ничем не ограниченного трудового созидания, вырастает в поистине великий, титанический образ.

Горьковские рассказы, очерки, статьи послеоктябрьского периода звучат, как восторженный дифирамб трудовому подвигу советского народа. «чудесам» социалистического труда, преобразующего лицо земли, создающего «вторую природу» — культуру, звучат, как страстная хвала великому делу мира, которому советский народ отдает свой творческий труд. «Мы являемся странью, которая служит делу мира», — провозглашал Горький.

Борьба за дело мира была делом всей жизни писателя. Миллионы простых людей, людей труда, творцов всех материальных и духовных ценностей, он противопоставил капиталистам — мнимым «хозяевам мира», которые, «в сущности, разоряют землю, уничтожая ее сокровища ради достижения своих классовых целей, своекорыстно гнусных».

Еще до Октября Горький заклеил мещан, буржуазных интеллигентов как «дачников», ничего не способных дать земле, на которой они живут, лишь засоряющих, захламляющих ее. Он раскрыл подлинное

лицо капиталистов типа Маякина, хвастливо мнящих себя «создателями жизни», а фактически — «создателей» «помойной ямы», «тюрьмы» вместо жизни. В замечательных своих памфлетах 1906 года он показал страшную, опустошающую, убивающую все живое власть «желтого дьявола», власть золота, безраздельно господствующего в буржуазной Америке.

С тем большей силой обрушился Горький после Октября на смертельных врагов своей Родины, на бесчисленных представителей империалистической реакции, представителей выродившегося и одичавшего капитализма. В его публицистике с исчерпывающей полнотой показано лицо «самой уродливой цивилизации нашей планеты», как он называл «цивилизацию» США. «Банкир родит бандита — вот что расказывает нам современная «книга бытия», и это — неоспоримо», — говорит писатель. Горький неустанно разоблачал этот растленный банкирско-бандитский мир, преступное и разрушительное варварство всемирных лавочников, готовящих новую мировую бойню.

Еще в 1925 году он писал: «...В предвидении новой бойни промышленники Соединенных Штатов запасают, повидимому, горы военного снаряжения, чтобы скорейшим и блистательнейшим образом истребить и уничтожить миллионы людей. «Дело так дело; дело стоять не может, не так ли?». — А ведь доказано, что самое прибыльное дело — это обращать людей в калек и покойников». С гневным презрением цитировал он доклад некоего военного «специалиста». «Аэропланы будут сбрасывать бомбы, начиненные ядовитыми газами, а также бациллами холеры, чумы и других болезней. Техническая сторона этого дела разрабатывается в военных учреждениях». Ныне «техническая сторона дела» уже разработана. Чумные бомбы упали на землю. Чудовищные преступления американских агрессоров превзошли зверства гитлеровских палачей, вызывая священный гнев и протест миролюбивых народов. В этом гневном протесте и сегодня громко звучат слова Горького.

Колоссальна роль Горького в деле мобили-

зации честных людей всех стран на борьбу со злым безумием империализма.

На весь мир прозвучал его вопрос: «С кем вы, «мастера культуры»?», вопрос, и по сей день призывающий каждого честного интеллигента капиталистических стран сделать выбор между лагерем мирного созидательного труда и «кастой безответственных хищников», давно уже «загнивших с головы».

И по сей день звучат слова Горького, обращенные им более четверти века тому назад к женщинам мира: «Я обращаюсь к женщинам, к матерям. Не только к двумстам семидесяти пяти тысячам женщин Америки, не только к миллионам европейских матерей, лишившихся своих сыновей в последнюю страшную войну (речь идет о мировой войне 1914—18 гг. — Е. Т.), но и к матерям, которым грозит гибель детей завтра или через год. Почему молчите вы, вы, родившие их в муках? Почему не поднимете вы властного голоса против безумия, грозящего окутать мир облаками отравы?»

...Вас, матерей, миллионы и сотни миллионов! — Зачем не крикните вы безумным вашим детям:

«Довольно резни! Не смейте убивать друг друга. Мы родили вас для жизни, для труда, для творчества, для того, чтобы в жизни обрели вы радость, чтобы сделали ее мудрой, правой и прекрасной. Долой воздушную войну, ядовитые газы и прочие дьявольские выдумки, назначенные для взаимного истребления!»

Творчество гениального русского писателя, пламенного борца за коммунизм — могучее оружие в борьбе миролюбивых народов против преступных, темных сил империалистической агрессии. Заветы Горького подхвачены и развиты всей советской литературой, прогрессивными писателями Запада и Востока. «На знамени новой литературы, — сказал индийский писатель Кришен Чандер, — сердце Горького, а в этом сердце — мир всему миру».

Е. ТАГЕР,

кандидат филологических наук.

17 ИЮН 1952

СОВ. ЛАТВИЯ